

ЛИЧНОСТЬ И ХУДОЖЕСТВЕННЫЕ ПРАКТИКИ ВАЛЕРИЯ ГЕГАМЯНА

АЛЕКСЕЙ ЖАДЕЙКО* (УКРАИНА)

Рассмотрены жизненный и творческий путь Валерия Гегамяна. Сделан акцент на уточнении биографических фактов о художнике и педагоге. Определена степень влияния неизвестных до сих пор данных о Валерии Гегамяне на восприятие его личности в контексте истории искусств Армении и Украины.

Ключевые слова – творчество Валерия Гегамяна, армянские художники, живопись, графика.

Специфика развития армянской художественной среды в XX веке имела свои особенности. Прежде всего, эта среда формировалась под воздействием социополитических факторов. А зачастую, в своих высших проявлениях – вопреки этим факторам.

Данное исследование посвящено художнику и педагогу Валерию Гегамяну – личности неоднотонной и загадочной. Имя художника в Армении, к сожалению, только-только “открывается”. Его творчество все еще terra incognita на родине, хотя за пределами Армении художник Валерий Гегамян широко известен. Работы находятся в музейных и частных коллекциях, являются желанными лотами на аукционах и предметом жарких искусствоведческих дискуссий. Интерес к творчеству Гегамяна интенсивно растет, в связи с этим актуальность данного исследования для армянского искусствоведения не вызывает сомнений.

Благодаря проведенной исследовательской работе, в том числе и в государственных архивах Армении, появились многие неизвестные до сих пор данные о его биографии и творчестве. Эта информация позволит специалистам и широкому кругу ценителей более полно воспринимать личность и творчество Валерия Гегамяна в контексте армянского, украинского и мирового искусства.

Библиография, посвященная Валерию Гегамяну, в Армении полностью отсутствует. Это связано, наверняка, с тем, что художник свои зрелые годы провел в Украине, а его контакты с родиной, несмотря на страстное желание вернуться в Ереван, ограничивались перепиской с близкими друзьями и родственниками.

Впрочем, и в Украине научные исследования о Гегамяне появились лишь после его смерти (2000). Крайне закрытый образ жизни

* Искусствовед, эксперт по вопросам искусства, статья поступила в редакцию 11.01.2019, рекомендована к печати членом-корреспондентом НАН РА, доктором искусствоведения, профессором А.В.Агасяном.

художника, особенно в последние пятнадцать лет жизни, не способствовал заинтересованности его творчеством со стороны профессиональных критиков и искусствоведов.

Самые ранние публикации относятся к 2001 году и носят скорее мемориальный, нежели научно-аналитический характер. Но, тем не менее, именно эти популярные статьи, напечатанные в разнообразных одесских изданиях того времени, впервые открыли читателям имя Валерия Гегамяна. Это были мемориальные статьи Р. Бродавко, В. Виленского, М. Гудимы, С. Кузнецовой¹.

Первой профессиональной попыткой анализа творчества художника стало исследование украинских искусствоведов О. Тарасенко и Г. Панькив². В своей работе они первично классифицировали доступное творческое наследие Гегамяна, схематично наметили основные темы его творчества, дали общее описание нескольких больших работ и немного затронули вопросы авторской манеры.

В том же 2001 году, благодаря инициативе сына Валерия Гегамяна – скульптора и архитектора Александра (Алика) Гегамяна (Тер-Меликсетяна), а также помощи украинских искусствоведов и художников, состоялась первая персональная выставка живописи и графики Валерия Гегамяна. Одновременно был выпущен первый каталог его работ.

Более полный каталог был издан позже, в 2007 году³. В нем сохранилась информация как о работах самого художника, так и о произведениях его сына. Это издание обобщало данные об обоих авторах.

Дальнейшие исследования охватывали все более широкий круг культурологических и искусствоведческих вопросов. В частности, Г. Панькив изучала композицию и пространство художественных работ Валерия Гегамяна⁴. Также она ввела в научный оборот новое понятие “образная геометрия” для обозначения основного принципа компози-

¹ См.: **Бродавко Р.** Молитесь в храмах ваших душ // “Одесский вестник”, Одеса, 2001, 5 сентября. **Виленский В.** А титан жил рядом с нами // “Одесские известия”, Одеса, 2001, 1 декабря. **Гудима М.** Гегамян, учень Сар’яна // “Дзеркало тижня”, Київ, 2001, 19 жовтень–26 жовтень. **Кузнецова С.** Размышлять, озаряться, печалиться // “Юг” (Одесса), 2001, 13 сентября.

² См.: **Тарасенко О., Панькив Г.** В. Гегамян. Пламень печали, любовью зажженный: живопись, графика. Каталог. Одесса, 2001.

³ См.: Гегамян (Тер-Меликсетян). Современное искусство Армении: живопись, скульптура, графика. Альбом репродукций. Одесса, 2007.

⁴ См.: **Паньків Г.** Образна геометрія як визначний принцип рішення композицій В. А. Гегамяна // “Мистецтвознавство України”, 2008, вип. 9, стр. 247–257. **Паньків Г.** Синтез станкового та монументального в роботах В. Гегамяна // “Глобальні виклики педагогічної освіти в університетському просторі: матер. III Міжнар. Конгресу”, Одеса, 2017, стр. 367. **Паньків Г.** Творчість В. Гегамяна (1960–1990-х рр.): дипл. роб. освітньо-кваліф. рівня бакалавр: спец. 6.020205 – образотворче мистецтво. Київ, 2014.

ционных решений в работах художника⁵. Кроме того, эти публикации стали основой кандидатской диссертации Г. Паньків.

В 2018 году на кафедре искусствоведческой экспертизы киевского Института практической культурологии и арт-менеджмента Национальной академии руководящих кадров культуры и искусств автором настоящей статьи была защищена магистерская диссертация на тему “Монументальность и целостное единство композиции Валерия Гегамяна” (научный руководитель – кандидат искусствоведения, доцент, профессор кафедры искусствоведческой экспертизы В. Михальчук)⁶.

Творчество и личность Валерия Гегамяна также часто упоминаются в контексте украинского нонконформизма О. Котовой и Л. Медведевой (Смирной)⁷. Впрочем, анализ фактологического материала, воспоминаний близких друзей и коллег, а также собственных высказываний художника⁸ ставит под сомнение выводы о принадлежности Валерия Гегамяна к среде нонконформистов.

Детальные воспоминания о педагоге Валерии Гегамяне в разные годы публиковали также его ставшие известными ученики: В. Захарченко, В. Кудлач, О. Ройтбурд, В. Рябченко⁹.

Целью нашего исследования является обнаружение неизвестных и малоизвестных фактов жизни и творчества Валерия Гегамяна, а также введение в научный оборот армянского искусствоведения информации о творчестве этого мастера.

Валерий Арутюнович Гегамян (1925–2000) при жизни реализовался в большей степени как уникальный педагог. Только после смерти пришло признание его удивительной “математической” гра-

⁵ См.: **Паньків Г.** Особливості застосування “доперспективних” признаков просторовості в роботах В. Гегамяна (1925–2000) // “Молодий вчений”, 2018, N 3, стр. 34–39.

⁶ См.: **Жадейко О.** Монументальність і цілісна єдність композиції Валерія Гегамяна: дипл. роб. на здоб. освітн. ступ. “Магістр”: спец. 023 – образотворче мистецтво, декоративно-прикладне мистецтво, реставрація. Київ, 2018.

⁷ См.: **Котова О.** Нонконформізм в образотворчому мистецтві Одеси як явище культури 60–80-х років XX століття: дис. ... канд. мистецтвозн.: спец. 26.00.01 – теорія та історія культури. Одеса, 2008. **Медведева (Смирна) Л.** Історіографія нонконформізму в українському образотворчому мистецтві 60-х рр. XX ст. // “Мистецтвознавчі записки”, 2002, вип. 1 (2), стр. 104.

⁸ См.: **Гегамян В.** Щоденник: 1944–...: рукопис, пер. з вірм. // Особистий архів В. Гегамяна.

⁹ См.: **Захарченко В.** Валерий Гегамян: гениальный рисовальщик // <http://hudcombinat.com>. **Кудлач В.** Воспоминания об учителе // https://www.odessit-club.org/publications/almanac/alm_40/alm_40_234-239.pdf. **Кудлач В.** Вспоминая об учителе: Валерий Арутюнович Гегамян // Дерибасовская-Ришельевская, 2010, N 40, стр. 234–239. **Ройтбурд О.** Про мого вчителя // <https://nv.ua/opinion/rojtburd/otomem-uchitele-1316877.html>. **Рябченко В.** Валерий Гегамян: гениальный рисовальщик I: Василий Рябченко о Валерии Гегамяне // <http://hudcombinat.com>.

фики и эмоциональной живописи. Художник практически не выстав- лял свои работы на художественных выставках, не был членом Союза художников ни Армении, ни Украины (хотя загадочная история по- пытки поступления в СХА ждет своего будущего исследователя), не имел никаких регалий. Тот факт, что он блестящий живописец и рисо- вальщик, был известен сравнительно узкому кругу людей, связанных с художественно-графическим факультетом Одесского педагоги- ческого института, и членам его семьи.

Валерий (Валик) Гегамян родился в 1925 году в Гарни, в семье Арутюна Ханагяна – известного комедийного актера, который работал в театрах Еревана.

Мать будущего художника происходила из старинного армянско- го рода Тер-Меликсетянов. Отец и дед были вскоре репрессированы, настоящая фамилия в будущем могла сыграть злую шутку с ребенком, поэтому семья сумела официально дать мальчику выдуманную фа- милию, образованную от имени деда – Гегамы. Именно так и появился Валерий Гегамян.

Старинный род одарил ребенка не только множеством талантов, но и, не смотря на репрессии членов семьи и скромный быт, все же смог обеспечить должный круг общения. Детство и юность художника прошли в среде армянской творческой интеллигенции. Семья дружила, в частности, с прославленным композитором Арамом Хачатуряном, ко- торый обратил внимание на музыкальные способности Валерия, ведь парень в то время увлекался игрой на сазе и задумывался о музыкаль- ной карьере. Валерий был одарен также литературно, подростком он придумывал исторические рассказы и сам их иллюстрировал. Позже, будучи студентом, продолжал писать. Некоторые из этих рассказов сох- ранились в рукописном виде в его дневнике, который недавно удалось разыскать в семейном архиве и перевести с армянского языка.

После окончания школы в 1940 году Валерий поступил в ере- ванское художественное училище. Начался новый этап его жизни, связанный с Мартиросом Сарьяном – к тому времени уже армянской и советской легендой. Мартирос Сарьян обосновался с семьей в Ере- ване в 1921 году, именно он стал инициатором создания новых куль- турных учреждений в столице Армении. Благодаря его настойчивости появились Товарищество работников изобразительного искусства, Ко- митет по охране памятников национальной старины, художественно- промышленная школа, музей археологии, этнографии и изобразитель- ного искусства.

После окончания художественного училища Валерий Гегамян

продолжил образование в только что открытом Ереванском художественном институте. Гегамян был в первом наборе студентов-живописцев, попавших в мастерскую Сарьяна.

В дневнике тех лет Валерий фиксирует свои яркие впечатления в процессе обучения, прежде всего – об истории и теории искусства, об истории Армении, о любимых местах и уважаемых им людях. Восторженные отзывы о Сарьяне неоднократно встречаются на страницах этого документа. Существует мнение, что отношения Валерия Гегамяна и Мартироса Сарьяна выходили за рамки формальных отношений ученика и педагога, они близко общались и за пределами учебных аудиторий. Выезжая на этюды в Гарни, Сарьян останавливался в доме Тер-Меликсетянов.

Много позже Гегамян вспоминал в кругу семьи, что со старшим сыном Сарьяна Саркисом их также объединяла дружба. Саркис, в будущем известный литературовед, специалист по армянской и итальянской средневековой литературе, был на несколько лет старше Валерия и к тому времени уже учился в университете. Иногда он брал младшего товарища на лекции “за компанию” и тому посчастливилось слушать университетские курсы по философии, истории, археологии и литературе, которые читали академик Иосиф Орбели, выдающийся армянский поэт Аветик Исаакян и другие яркие представители интеллигенции.

Образование, которое получил Валерий Гегамян, было разносторонним и не исчерпывалось классическим набором художественных теорий и практик. Впоследствии он легко оперировал историческими фактами, прекрасно ориентировался в философии, хорошо знал историю развития всех видов искусств, не только изобразительных.

Влияние Мартироса Сарьяна на формирование Валерия Гегамяна как художника и личности сложно переоценить. “Душу за тебя отдам, Сарьян-джан!”, – пишет в дневнике Валик¹⁰ и позже добавляет: “Что такое живопись? Это ЦВЕТ. А цвет – это Мартирос Сарьян”¹¹. Безусловно, очевидны формальные отличия искусства этих двух художников, но, тем не менее, невозможно не отметить совершенно сарьяновское происхождение цвета и некоторых композиционных решений в работах Гегамяна.

Блестяще закончив обучение в институте, молодой художник по рекомендации своего учителя год работал в Художественном фонде

¹⁰ **Гегамян В.** Щоденник: 1944–...: рукопис, пер. з вірм. // “Особистий архів” В. Гегамяна, стр. 6.

¹¹ Там же, стр. 104.

Армении на должности старшего мастера и готовился к поступлению в Союз художников. К тому времени Гегамян уже участвовал в нескольких групповых художественных выставках. В 1951 году он становится кандидатом в члены Союза, но из-за несвоевременно поданных документов (фотографий работ), его кандидатура не утверждается в Москве. Официальная формулировка была именно такой, но сам художник узнал об этом случайно и лишь спустя много лет.

В начале 1954 года Валерий Гегамян отправляется в Москву. В столице он по рекомендации Мартироса Сарьяна стажировался на должности старшего мастера, а чуть позже – художника-монументалиста на Комбинате декоративно-прикладного искусства Художественного фонда СССР. После стажировки Гегамян по направлению Министерства образования отбывает в Биробиджан. На Дальнем Востоке он проводит несколько лет, преподавая художественные дисциплины в местном педагогическом училище. После Биробиджана он оказывается в Махачкале, где тоже преподает в недавно созданном художественном училище. Шесть лет художник не только трудится педагогом, но и параллельно работает над большими живописными портретами в технике классической реалистичной масляной живописи.

Из архивных документов той поры следует, что Валерий Гегамян не задерживался надолго на одном месте. Есть справка, свидетельствующая о его желании уехать в 1961 году на постоянное место жительства в Бердычев (Украина), где он также планировал преподавать в педагогическом институте. Но этим намерениям не суждено было сбыться, поскольку в начале шестидесятых годов открылся качественно новый этап в биографии Гегамяна.

Буквально в один год художник кардинально меняет свою жизнь: создает семью, у него появляется сын, и он навсегда переезжает в Одессу. Устроиться на работу по специальности в Южной Пальмире было не просто. Временно Гегамян работал в живописном цехе одесского областного отделения Художественного фонда УССР, но через несколько месяцев был уволен в связи с отсутствием заказов. Потом его зачислили в оформительский цех и снова уволили по той же причине. С этим периодом связана большая работа – эскиз мозаичного панно для ателье “Березка” (1964). По невыясненным причинам работа так и не была воплощена в монументальном материале, но, к счастью, сохранился полноразмерный картон. Незамысловатая, на первый взгляд, композиция получила интересное пространственно-объемное решение: одна фигура выполнена «в плоскости», а другая – «в объеме».

Лишь летом 1964 года Валерий Гегамян получил постоянную работу – должность преподавателя рисунка в Одесском педагогическом институте им. К. Ушинского (теперь – Южноукраинский государственный педагогический университет). С этим учебным заведением связаны последующие двадцать лет жизни мастера.

Для Одесского пединститута Гегамян – личность культовая. Именно Валерий Арутюнович организовал там художественно-графический факультет – альма-матер многих современных художников первой величины. Несколько лет, пока сам не подыскал себе замену, художник был деканом на общественных началах. Потом работал старшим преподавателем, разрабатывал учебные планы, на протяжении многих лет заведовал методической комиссией факультета. Преподавательская деятельность Валерия Гегамяна вызывает большой интерес, поскольку он был очень одаренным педагогом, разработавшим свою собственную комплексную систему обучения художественным дисциплинам.

Главным недостатком молодых художников, в том числе многих “звезд” как официального, так и андеграундного искусства, Гегамян считал их недостаточное академическое образование, эскизность и неосновательность. В качестве образцов для подражания он видел Микеланджело, П. Гогена, М. Врубеля, И. Репина, М. Сарьяна, К. Коровина, В. Серова, М. Нестерова, А. Архипова, П. Корина, А. Мурашко, Н. Альтмана. Очень много времени Гегамян уделял штудиям живописи и рисунка этих мастеров. Сохранилось достаточно много, в основном графических работ, которые невозможно назвать копиями, ведь они являются авторским переосмыслением замыслов классиков и воплощением гегамяновской системы рисунка. Последовательное изучение этой группы работ дает возможность показать природу художественных поисков Гегамяна, объяснить его индивидуальный художественный метод.

Чаще всего художник препарирует живописные портреты за авторством известных предшественников. Например, “Портрет С. Коненкова” (1947) кисти Павла Корина, “Портрет П. Стрепетовой” (1882) кисти Ильи Репина, “Портрет археолога Ланчи” (1852) кисти Карла Брюллова, “Портрет поэта А. Цатурияна” (1915) кисти Мартироса Сарьяна и множество других. Для анализа Гегамян выбирает выполненные в реалистической манере классические портреты. Но в процессе разложения оригинала на составные части художник применяет свой “геометрический” метод. В итоге изображение собирается обратно в единую целостность, но являет собой уже даже не копию, а слож-

ную аналитическую переработку оригинала, воплощение его сверхрационального художественного концепта.

Следует отметить, что в учебно-методических разработках художника особое внимание уделялось рисунку фигуры человека с натуры. Мастер советовал своим ученикам подражать Павлу Чистякову, “истинному учителю незыблемых законов формы”, и тщательно и глубоко изучать анатомию. Подобно Чистякову, Гегамян учил своих студентов, насколько в искусстве важно знать его законы, и что первооснова изобразительного искусства – рисунок. По большому счету, педагогическая система Гегамяна – неоакадемическая, с обязательным акцентом на работу с натурой, колоссальными временными затратами и исключительно перфекционистским подходом.

“Школа Гегамяна вызывает у меня ассоциации со школой Филонова. Не по формальным признакам, а из-за причудливого сочетания новаторства и догматизма”, – признавался один из самых успешных учеников Гегамяна Александр Ройтбурд¹².

Сухая аналитическая система рисунка, которую разработал Гегамян, требовала от студентов абсолютной погруженности и полной самоотдачи. Она настолько захватывала молодых художников, что некоторым из них после окончания обучения приходилось несколько лет от нее “отходить”, чтобы найти собственный стиль. Эту систему характеризуют исключительно скрупулезный и математически точно рассчитанный рисунок, сильная рациональная составляющая. Равномерно тонкий, буквально полумиллиметровый штрих карандаша на огромных плоскостях вызывал священный ужас у студентов. Но для Гегамяна – это единственно верный способ конструирования объема.

“Система Гегамяна – это высшая математика пластики, это метрология параметров цветового пятна, это синтаксис анатомии, это предвидение алгоритмов компьютерного 3D-моделирования, наконец, это религиозная доктрина”, – так определяет суть его метода один из учеников художника¹³.

Нужно сказать, что еще с начала шестидесятых годов Валерий Гегамян тяготел к большому формату. Монументальные замыслы требовали монументального воплощения. В последующие годы форматы его работ неизменно “растут”. Но монументалистом его делают вовсе не размеры полотен и картонов, порой достигающие четырехметровой высоты, а характерные для монументализма художественные

¹² **Ройтбурд О.** Про моего вчителя // <https://nv.ua/opinion/rojtburd/o-moem-uchitele-1316877.html>.

¹³ Там же.

приемы – точная мера условности и символизма. Интересно, что даже небольшие рабочие наброски выполнены согласно этим канонам. Видя фотографию работы без указания размера, практически невозможно определить ее реальный формат: 20 на 30 сантиметров или 2 на 3 метра?

Неотъемлемой частью системы Гегамяна была ежедневная работа рядом со студентами, ведь его метод базировался на практическом личном примере. “Помню, он пришел, склеил из обоев полосу – метра три высотой, полтора шириной. И рисовал. И это было просто гениально”, – вспоминает Василий Рябченко, очень интересный художник, учившийся у Гегамяна¹⁴.

Он постоянно находился в мастерской и рисовал те же постановки, что и его студенты. Много лет подряд использовал одних и тех же моделей: странных случайных личностей, которые неведомо как попадали в учебные аудитории. Одной из любимых его натурщиц была “монументальная” пожилая армянка, которая, вероятно, своей характерной красотой вызывала в тоскующем по родине художнике глубинные переживания.

Интерес к природе сопровождал Гегамяна всю жизнь, ведь человек – центральная тема его творчества. В ранние годы он детально описывал сложные эмоциональные состояния личности. Интерес к психологизму и крайне индивидуализированной персоне, впрочем, был недолгим. В зрелые годы мастер сместил акцент – его стал интересовать обобщенный образ, доведенный до идеальной условности. Проще говоря, если сначала Гегамяна познавал Человека, то позже его стало интересовать Человечество. Именно прием отточенной условности позволил художнику создать свои лучшие тематические картины на универсальные темы. К их числу принадлежат великолепные “Осмеяние” (1970-е годы), “Свадьба без любви” (1985–2000-е годы), “Хачкар” (после 1988 года).

Армения, так или иначе, всегда присутствует в работах Валерия Гегамяна: где – темой, где – образом, где – цветом, где – прямой цитатой народного искусства, а где – лишь едва уловимым намеком.

Еще одна сквозная тема у художника – Женщина. СобираТЕЛЬный, снова условный образ, который настолько универсален, что требует лишь минимальной индивидуальной конкретики. Мастер создал несколько циклов, посвященных женщине: “Балерины” (1970-е годы), “Этника” (1970–80-е годы), “Масштабные женские образы”

¹⁴ **Рябченко В.** Валерий Гегамян: гениальный рисовальщик I: Василий Рябченко о Валерии Гегамяне.

(1970–80-е годы) и множество больших рисунков обнаженной женской натуры карандашом и углем (1970–80-е годы).

В 1985 году Валерий Арутюнович оставил преподавание и следующие пятнадцать лет жил жизнью добровольного затворника, занимаясь исключительно живописью. Возможно, он стремился наверстать то, что, как ему казалось, упустил, пока преподавал мастерство другим.

Валерий Гегамян ушел из жизни в сентябре 2000 года, похоронен в Одессе.

Он никогда не принимал участия в организованной художественной жизни, не выставлялся и не выполнял заказных работ. Тонкий эстет, чувствительный к любым формам дисгармонии, Гегамян осознанно выбрал путь глубинного саморазвития, а не внешнего успеха.

Его творчество и преподавательская деятельность носят откровенно синтетический характер. Они базируются на классических традициях, но в итоге являют собой качественно новые явления. Художественная манера Гегамяна – это своеобразный симбиоз реализма и модернистских принципов символизма, фовизма, экспрессионизма, конструктивизма, воплощенных монументальными средствами.

Широк жанровый охват творчества Валерия Арутюновича: от студий классиков, пейзажей, натюрмортов, великолепных реалистичных и условных портретов до громадных жанровых картин.

В творчестве мастера, безусловно, сильны этнические мотивы, но он не ограничивается сугубо национальным, его художественное сознание гораздо шире. Оставаясь сыном своей страны, художник все же мыслит общечеловеческими, а не локальными масштабами. Даже болезненные темы армянской национальной трагедии он развивает до глобального обобщения.

Стремительно растущий интерес профессионалов и широкого круга ценителей искусства к творчеству и педагогической деятельности Гегамяна свидетельствует о том, что это художник не местного, национального, а мирового уровня.

Первая персональная выставка работ мастера, к сожалению, была посмертной, но она имела огромный резонанс. Гегамян стал открытием. Вот уже на протяжении нескольких лет ведется разносторонняя научно-исследовательская работа, проведены уникальные реставрационные мероприятия с применением специально разработанных под конкретную задачу методик, искусствоведческие исследования творчества художника из обзорных статей постепенно вырастают в весо-

мые научные труды. Идет активный процесс популяризации идей и творческого наследия этого неординарного человека.

Автор настоящей статьи надеется, что она заинтересует армянского читателя и положит начало дальнейшему изучению личности и творчества Валерия Гегамяна на его родине.

ՎԱԼԵՐԻ ԳԵԴԱՄՅԱՆԻ ԿՅԱՆՔԸ ԵՎ ՍՏԵՂԾԱԳՈՐԾԱԿԱՆ ՈՒՂԻՆ

ԱԼԵՔՍԵՅ ԺԱԴԵՅԿՈ (ՈՒԿՐԱԻՆԱ)

Դիտարկվել են Վալերի Գեդամյանի կյանքը և ստեղծագործական ուղին: Կատարվել է նկարչի և մանկավարժի վերաբերյալ կենսագրական տվյալների ճշգրտում: Որոշակիացվել է նրա մասին մինչ այդ անհայտ տվյալների ազդեցությունը Հայաստանի և Ուկրաինայի կերպարվեստի պատմության համատեքստում:

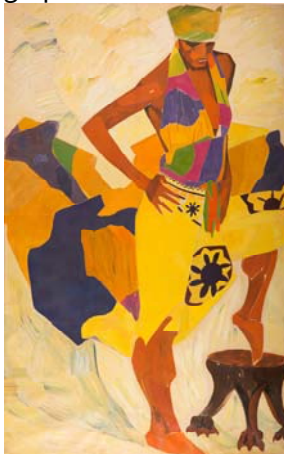
Բանալի բաներ – Վալերի Գեդամյանի գործունեությունը, հայ նկարիչներ, գեղանկարչություն, գծանկար:

VALERY GEGHAMYAN'S PERSONALITY AND ART PRACTICE

ALEKSEY ZHADEYKO (UKRAINE)

Valery Geghamyan's life and creative path is presented. An emphasis is made on precisising the biographical facts about the painter and pedagogue. The impact of the influence of still unknown facts about Valery Geghamyan on the perception of his personality in the context of Armenian and Ukrainian art history is determined.

Key words – Valery Geghamyan's art, Armenian painter, painting, graphic.

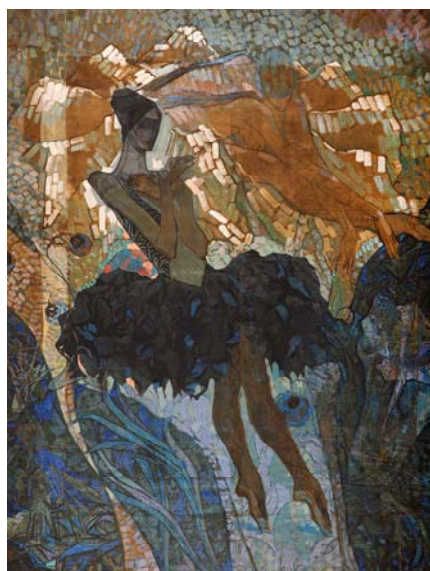
Валерий Гегамян - Модница
(картон, масло), без даты

Валерий Гегамян – Натюрморт с кувшином
(картон, масло), без даты

Валерий Гегамян – авторская переработка картины М.С.Сарьяна “Портрет поэта Александра Цатуряна” (картон, масло), без даты

Валерий Гегамян – Балерина в белом (холст, масло), без даты

Валерий Гегамян – из серии “Апокалипсис” (картон, масло), без даты

Валерий Гегамян – Кровавая свадьба (картон, масло), без даты

Валерий Гегамян – Балерина
(картон, масло), без даты